
ГЛАВА ПЯТАЯ

ВОЕННОЕ ДЕЛО

Фортификационные сооружения и лагеря. Осада и осадные орудия. Римская пехота. Манипулярная фаланга. Эшелонная и когортная тактика. Положение солдат. Возникновение наемного войска. Значение кавалерии. Дорожное строительство. Флот.

Война была одним из основных источников древнего рабовладения. Классовое рабовладельческое общество нуждалось в войнах для того, чтобы пополнять резервы дешевой рабочей силы. Такова основная причина, толкавшая Рим на завоевания и заставлявшая его обращать особое внимание на военную технику и военную организацию.

Римский историк Тит Ливий писал, что своими победами римлянин обязан доблести, оружию и труду. Под «трудом» знаменитый историк понимал военно-инженерные работы. Греки предпочитали отыскивать места, защищенные самой природой. Строительство лагерей и военных укреплений в походе было им несвойственно. Напротив, уже в IV в. до н. э. у римлян выработался тип лагеря, который в видоизмененной и усложненной форме сохранился во времена Империи. Лагерь имел четырехугольную форму и четыре входа; посередине, на «форуме» (главной площади), помещалась палатка полководца. Весь лагерь был поделен на участки правильной сетью улиц.

В искусстве осады и изготовления осадных орудий римляне, как и во многом другом, были наследниками эллинистической полиоркетики (осадного искусства). Греческий писатель III в. н. э. Афиней сказал, что римляне одолели эллинов, переняв у них их машины и осадные орудия. Важнейшими орудиями осады были «черпаха» и «мускул». Чтобы подвести их к стенам осажденного города нужно было предварительно выровнять почву и засыпать городской ров. Вслед за тем под защитой передвижных башен пододвигали орудия. При невозможности засыпать ров возводили насыпи против городских стен, на них строили башни, более высокие, чем стены, и с этих башен обстреливали неприятеля. Наконец, пользовались, как и греки, подкопами.

Наибольший интерес представляет строй римского войска. Первоначальное деление римского войска совпадало с делением на избирательные единицы (трибы). Каждая из 20 триб выставяла по 4 войсковых центурии («сотни»); три центурии состояли из воинов в доспехах (со щитами и в шлемах), одна — из легковооруженных солдат.

Во время самнитских войн была введена так называемая манипулярная фаланга. Тяжеловооруженных воинов поделили на три категории: гастатов, принципов и триариев; 1 200 гастатов, 1 200 принципов и

Построение римского войска

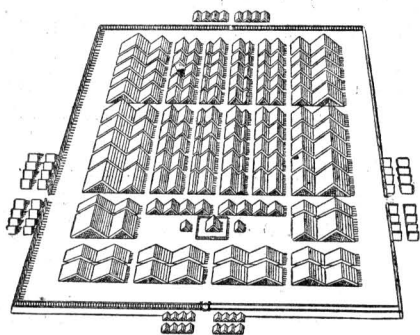
600 триариев составляли легион. Каждая из этих категорий воинов делилась в свою очередь на 10 манипул, а каждая манипула — на 2 центурии. За манипулами гастатов, располагавшимися впереди с известными промежутками одна от другой, выстраивались принципы, а за ними — триарии. Гастатами были молодые отборные воины, триариями — ветераны. Общеупотребительное выражение «дело дошло до триариев» означало, что были втянуты в бой последние, наименее боеспособные резервы живой силы. В результате такого построения фаланга перестала быть сплошным, нерасчлененным целым. Новое построение позволяло сохранять в бою порядок и избежать давки.

Деление на манипулы, не известное грекам, могло возникнуть у римлян лишь на основе строгой дисциплины и длительного обучения в мирное время: всех воинов одной манипулы приучали держаться вместе, руководствуясь теми значками, которые были присвоены каждой из них.

Во вторую пуническую войну, в битве при Заме (202 г. до н. э.) впервые была применена так называемая эшелонная тактика. В старой манипулярной фаланге задние ряды солдат оказывали давление на передние, но сами не участвовали в сражении, пока передние ряды не были уничтожены. В битве при Заме Ганнибал расставил карфагенское войско по двум линиям на расстоянии одного стадия (приблизительно 165 м) друг от друга, обособив передние и задние ряды. Со своей стороны, римский полководец Сципион поставил своих принципов на некотором расстоянии от гастатов. Такое обособление рядов дало возможность маневрировать.

Когда Ганнибал двинул свою вторую линию, чтобы напасть на римлян с флангов, Сципион также выдвинул вперед принципов и удлинил фронт. Эти преимущества гибкости и расчлененности войска с полной очевидностью обнаружались несколько позднее, в борьбе с македонянами. В противоположность римлянам, все более расчленявшим свои отряды, македоняне уплотнили свою фалангу, короткие копья они заменили длинными (сариссами), тогда как римляне пользовались метательным копьем — дротиком (пилум). Македонская фаланга действовала сплошной, плотной массой; на каждого римлянина приходилось по два фалангита, а считая все пять шеренг, на каждого римлянина приходилось по десять человек. Задние шеренги фалангитов выдвигали свои длинные копья вперед над головами передних воинов, лес копий защищал этих воинов. Сплошная македонская фаланга производила впечатление грозной, неодолимой силы. Но этот психологический эффект оказался совершенно недостаточным и не мог парализовать подвижность римского войска.

Дальнейшая реформа, произведенная в конце II в. до н. э. и придавшая войску еще большую гибкость, связана с именем Мариа. Легион попрежнему был поделен на 30 манипул; но из него были выделены денщики и обозные солдаты, а легковооруженные воины образовали особые отряды стрелков и пращников. Триарии перестали играть роль тыловых, резервных солдат; щадя молодые силы, триариев-ветеранов стали выдвигать на

Римский лагерь времен Республики

фланги, на более угрожаемые места. Три манипулы образовали когорту в 600 человек. Когортная тактика — высшая точка развития древнеримской пехоты. Прежние манипулы не были самостоятельными тактическими единицами. Теперь создались подразделения, которые с исключительной гибкостью могли менять форму строя.

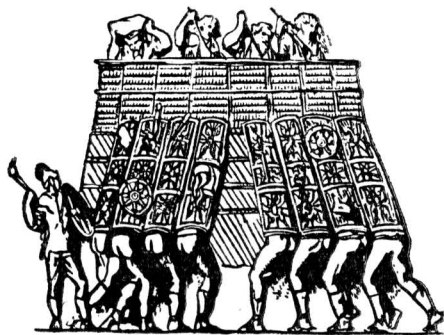
Победы, одержанные Цезарем над галлами, объясняются не столько доблестью римлян и их численным перевесом, сколько тем, что римляне научились передвигать, расчленять и организовывать массы своего войска. В войсках римлян были инженеры, врачи, мастера различных специальностей, все войско представляло сложное организованное целое. В войсках велся точный административный учет, велась запись выдаваемого жалования, прохождения службы, командировок и отпусков. На всем протяжении римской истории дисциплина в войске господствовала в буквальном смысле «палочная». Центурионы («унтер-офицеры»), стоявшие во главе центурий, безжалостно пускали в ход палки, символы своей власти. Часового, которого заставляли на посту спящим, побивали камнями. Дезертирство и неповиновение карались смертной казнью.

Внушительное выражение своей военной мощи римляне стремились дать в триумфальных шествиях. Уже в период Республики по особому решению властей в честь победителя-полководца, возвратившегося в Рим, устраивались шествия, которые в период Империи достигли высшей торжественности. Триумфатор ехал на позолоченной колеснице, одетый в роскошную одежду, подобную одеянию статуи Юпитера Капитолийского. Раб держал над его головой золотой венок. Шествие открывали сенаторы и магистраты. Ликторы шли с фасциями, перевитыми лавром. За колесницей шли солдаты со всеми знаками отличия. Участники шествия несли военные трофеи, символические изображения завоеванных стран и городов, доски с надписями, повествующими о подвигах победителя. Так, во время триумфа Цезаря, покорителя Галлии, толпа могла прочесть лаконичную надпись: *Veni, vidi, vici* («Пришел, увидел, победил»). Знатные пленники следовали за триумфальной колесницей. Сзади шли трубачи. Шуты, сопровождавшие шествие, издевались над пленниками.

В первые века Республики солдаты набирались из более или менее обеспеченных земледельцев и ремесленников. В конце II в. до н. э. эта система воинской повинности начинает заменяться вербовкой солдат независимо от их ценза. Так создается профессиональное войско. К такой вербовке солдат впервые прибег Марий. В его войске было немало вольноотпущенников и пролетариев (т. е. плебеев, которые имели имущества не более чем на 1500 ассов). Эти солдаты претендовали по окончании своей службы на земельные наделы, пенсию или награду. Войско, набранное из профессионалов, сделалось вскоре большой политической силой, все решительнее заявлявшей о своих правах.

Весьма подчиненную роль играла в римском войске кавалерия. Кавалерией пользовались для разведки, а после победы — для преследования врага. Но ни разу римская конница не совершила чего-либо заслуживающего внимания.

В тесной связи с военной экспансией Рима стояло дорожное строительство. Оно началось с постройки Аппиевой дороги от Рима до Капуи в 312 г., во время самнитских войн. В течение 72 лет эта дорога, которая впоследствии стала «царицей дорог

Черепаша

вдаль идущих», была единственной. К концу республиканского периода из Рима по всем уже направлениям расходились дороги. Золотой миле-вой столб (милиарий), поставленный в Риме при Августе, должен был служить символом возросшего римского могущества,—от него, как из центра, выходили дороги во все концы Италии, от него велся счет милям. По своему техническому совершенству римские дороги не имели равных в античном мире.

До IV в. римляне не имели флота. Необходимость в военном флоте явилась в первую пуническую войну. Тогда-то и началось строительство собственного флота. Однако мощным военным флотом римляне никогда не располагали. Во II в. до н. э. им пришлось во время войны с сирийским царем Антиохом призвать на помощь жителей острова Родос, и к ним же вынужден был обратиться Помпей в I в. до н. э. при своей борьбе с пи-ратами.

